

УДК 343.6
ББК 67.408.11

DOI 10.22394/1682-2358-2024-3-32-43

V.V. Kukharuk, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

SEXUAL INVIOLABILITY: ISSUES OF CRIMINAL POLICY, QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT

The criminological and legislative aspects of criminal-legal protection of sexual inviolability and sexual freedom of the individual are considered. The peculiarities of qualification of encroachments on sexual inviolability on the grounds of helpless state of the victim in cases provided by the Russian legislation are determined.

Key words and word-combinations: sexual freedom, sexual inviolability, helpless state.

В.В. Кухарук, *кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: kukharuk@yandex.ru)*

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ, КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются криминологические и законодательные аспекты уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности. Определяются особенности квалификации посягательств на половую неприкосновенность по признаку беспомощного состояния потерпевшего в случаях, предусмотренных российским законодательством.

Ключевые слова и словосочетания: половая свобода, половая неприкосновенность, беспомощное состояние.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. за совершение преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, были осуждены 7603 человек, 2364 из которых составили осужденные по ст. 132 УК РФ. Данные посягательства по числу осужденных несколько превосходят сопоставимые по тяжести преступления против

личности, предусмотренные ст. 105 УК РФ, за которые были осуждены 5340 человек.

Половая свобода и половая неприкосновенность, в особенности личности малолетних, представляют достаточно чувствительную сферу уголовно-правовой охраны, междисциплинарную по своей природе и полинормативную в формальном определении. Последнее уточнение важно тем, что формируемая на основе законоположений лексика правоприменительных актов существенно отличается от используемой в юридической литературе, включающей различные понятия с неустоявшимся содержанием, такие как «сексуальная свобода», «сексуальная норма», «сексуальное насилие» и т.п. В этом смысле правоприменительная ценность подобных языковых конструкций, как не основанных на нормах российского уголовного законодательства и положениях высших судебных инстанций, при осуществлении судопроизводства по уголовным делам данной категории представляется сомнительной.

Выступая объектом правовой защиты, обеспечиваемой нормами главы 18 Особенной части УК РФ, половая неприкосновенность, как обеспеченное Уголовным кодексом РФ запрещение вступать в половые отношения, и половая свобода личности справедливо рассматриваются в качестве неотъемлемых составляющих гарантированного ч. 1 ст. 22 Конституции РФ и приобретаемого с момента рождения права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность. В структуре конституционной правоспособности личности естественное право половой свободы возникает гораздо позже, по достижении определенного возраста психофизиологического развития.

Нормативное закрепление возраста впервые приобретаемого права личности существенно упрощает уголовно-правовую квалификацию посягательств на охраняемое естественное благо и принятие уголовно-процессуальных решений, например, по уголовным делам частного публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), к которым относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131 УК РФ.

С другой стороны, формально-правовой подход неоправданно сужает пределы юридического доказывания в случаях недостижения потерпевшим полового развития к моменту приобретения уголовно-ненаказуемой возможности распоряжения половой свободой. Согласно данным медицинских обследований 14-летних мальчиков с конституциональной задержкой роста и пубертата (КЗРП), отставание костного возраста от паспортного составляет 2–2,5 года, и к пятнадцати годам у 70% пациентов степень отставания увеличивается до трех и более лет [1, с. 10]. Результаты проведенных в Европе

и России социологических исследований свидетельствуют, что тенденция к акселерации пубертата в настоящее время остановилась и наблюдается задержка полового развития. В популяции современных школьников отставание по биологическому возрасту от календарного в возрастной категории 13–14 лет составляет 32%, 15–16 лет – 25%, среди 17–18-летних – 22% [2, с. 44–45].

Очевидная и объективная невозможность наступления к определенному возрасту всеобщего полового развития была учтена первым советским законодателем в ст. 166 УК РСФСР 1922 г., предусматривавшей существенное наказание за половое сношение с несовершеннолетним лицом, не достигшим половой зрелости. Согласно нормативным разъяснениям Пленума Верховного Суда УССР, к таким лицам относились потерпевшие до 14 лет, которые в силу закона являются малолетними, следовательно, недостаточно развитыми в половом, умственном и физическом отношениях. У несовершеннолетних 14–16 лет наступление половой зрелости (способность деторождения без ущерба для здоровья), а равно сознание значения полового акта устанавливалась врачебной экспертизой. При достижении возраста 16–18 лет экспертиза производилась лишь в случае сомнения о половой зрелости [3, с. 245].

В последующих нормах уголовного законодательства также предусматривалась уголовная ответственность за половое сношение с несовершеннолетними, не достигшими половой зрелости, по ст. 151 УК 1926 г. и ст. 119 УК 1960 г. В УК РФ 1996 г. указанные естественные биологические особенности развития человеческого организма были учтены лишь правовыми изменениями, принятыми 29 февраля 2012 г., согласно которым потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, признавались физические лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости [4]. Однако дополнительный признак «половой зрелости» вскоре последовавшими изменениями из диспозиций указанных статей был исключен [5].

Закономерная неравномерность и непропорциональность развития в онтогенезе психических функций личности учтена соответствующими положениями ч. 4 ст. 191 УПК РФ, которыми предусматривается, что допрос, очная ставка, опознание и проверка необходимых показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста шестнадцати лет, но отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности конкретного несовершеннолетнего проводятся с обязательным участием психолога.

По этой недвусмысленной причине субъективное изъятие из уголовного закона психофизиологического признака «половая зрелость»

не должно означать утрату законных оснований его установления по делам о нарушении половой неприкосновенности. В случаях выраженной ретардации полового развития потерпевшего физического лица, не достигшего брачного возраста, суд на основании ходатайства сторон или по собственной инициативе может назначить судебно-медицинскую экспертизу определения половой зрелости (ч. 1 ст. 283 УПК РФ). Отрицательное экспертное заключение должно служить основанием назначения более строгого наказания в виде лишения свободы в пределах максимального размера налагаемой судом уголовной санкции и соответствующего ему вида исправительно-трудового учреждения и режима для отбывания данного наказания.

В соответствии с названием главы 18 УК РФ, объектом преступлений является половая свобода и половая неприкосновенность личности. Несмотря на устоявшуюся нормативную определенность названия, в юридической литературе содержание объекта посягательства нередко раскрывается с применением различных неоднозначных речевых конструкций на основе понятия «секс». Тем самым создаются неправомерные представления об объекте уголовно-правовой охраны в структуре реализации системы норм уголовной политики по обеспечению интересов государства в сфере брака и семьи, воспитания и развития несовершеннолетних, формирования полноценных человеческих и трудовых ресурсов и т.п. Преступления сексуальной направленности нельзя рассматривать исключительно в плоскости посягательств на половые отношения, не раскрывая их органичную связь с иными социокультурными отношениями более высокого порядка. К примеру, в древнерусском праве подобного рода посягательства, связанные с сексуальными домогательствами, относились к преступлениям против прав семейственных и половой нравственности [6, с. 99].

Надежность уголовно-правовой охраны личности от посягательств сексуального характера является существенным фактором воспроизводства населения, количественными и качественными характеристиками обеспечивается витальная возможность структур государственной власти по поддержанию должного уровня общественной и государственной безопасности. Для России это весьма актуально, поскольку она является единственной развитой страной в мире с устойчивой тенденцией к сокращению народонаселения. Например, только в период 1996–2009-х годов численность населения сократилось почти на пять миллионов (со 148,3 до 142,7 млн человек). Образование подобной демографической «ямы» во многом явилось следствием реализации государственной политики в сфере уголовного законодательства, направленной на снижение условного возраста полового согласия с 16 до

14 лет путем изменения редакции ст. 134 УК РФ спустя полтора года после принятия УК РФ [7].

Ликвидация уголовно-правового запрета на ненасильственное половое сношение при достижении возраста четырнадцати лет была направлена, возможно, на расширение социальной базы рынка сексуальных услуг в наиболее доходном сегменте. Согласно данным Росстата, в 2000 г. было зарегистрировано 2138 тыс. аборт, или 168,7 аборта на 100 родов, число которых удалось снизить до 446,1 тыс. лишь к 2021 г.

Восстановление Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» прежнего условного возраста полового согласия не привело к существенному изменению негативного состояния демографической ситуации, поскольку одновременно была произведена фактическая легализация наркопотребления путем утверждения уголовно ненаказуемого размера наркотиков, не превышающего размер средней разовой дозы потребления в десять и более раз [8]. Как следствие, были декриминализированы, в частности, незаконные хранения для личного потребления 5 г гашиша или 140 г невысушенного каннабиса (марихуаны). Указанный способ исчисления размера наркотиков был отменен Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и о признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”» [9], которым было восстановлено наказание в виде лишения свободы за незаконные хранения 2 г гашиша или 6 г каннабиса (марихуаны) на срок от трех до десяти лет.

Сомнительные изменения режима уголовно-правовой охраны личности явились существенным фактором влияния не только на показатели демографии и социального здоровья, но и определяемого ими состояния репродуктивного здоровья населения в целом. Таким образом, в рейтинге стран по общему коэффициенту фертильности (TFR) или общему коэффициенту рождаемости за 2023 г. Россия с коэффициентом 1,5 находилась на 171-м месте. Для сравнения, Казахстан с коэффициентом 3,0 — на 56-м месте, Таджикистан — на 54-м месте с коэффициентом 3,1. Сфера половых отношений имеет жизнеопределяющее значение для нормального развития общества, по этой причине представляется оправданным включить преступления главы 18 УК РФ в состав раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» вместе с преступлениями, предусмотренными ст. 240–242.2 главы 25 УК РФ.

Наиболее спорные изменения, определяющие весьма неоднозначную практику квалификации конкретных видов преступлений, обозначенных в главе 18 УК РФ, были внесены на основании Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» [10]. Пожалуй, им была впервые усилена уголовная ответственность за совершение преступлений с дополнительнымотягчающим признаком, но не путем конструирования особо квалифицированного состава конкретных правонарушений, а методом отождествления одного преступления с составами других.

Согласно примечанию, которое дополнило ст. 131 УК РФ, ненасиственное половое сношение или иные противоправные действия сексуального характера, а также мужеложство, лесбиянство, предусмотренные ст. 134 УК РФ, развратные действия, предусмотренные ст. 135 УК РФ, в отношении физического лица, не достигшего возраста двенадцати лет, стали признаваться изнасилованием, половым сношением с применением насилия или с угрозой его применения, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, или мужеложством, лесбиянством или иными действиями сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения, предусмотренными п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, поскольку потерпевший в силу возраста находился в беспомощном состоянии, по этой причине был не способен понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий.

Характеристика отдельных признаков состава преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы:

1. Признаки беспомощного состояния. Пожалуй, это единственное юридическое понятие, содержание которого определяется местом в структуре статьи закона.

1.1. Беспомощное состояние, предусмотренное диспозицией ч. 1 ст. 131 УК РФ.

Для определения беспомощного состояния необходимо, во-первых, установить наличие одного или нескольких признаков, которыми характеризуется физическое или психическое состояние потерпевшего (психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), его возраст (престарелое лицо) или другие подобного рода обстоятельства. Указанные признаки объективны по своей природе, но в ряде случаев подлежат всесторонней оценке, например, по вопросам обусловленности болезненного состояния диагностированным заболеванием.

Во-вторых, следует установить причинно-следственную связь между физическим или психическим состоянием потерпевшего и его неспособностью понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление посягающему.

Определение подобной зависимости не может вызывать сомнения, например, при явном физическом превосходстве виновного над потерпевшим. Ситуация представляется неочевидной при обратном соотношении физических качеств взаимодействующих в правовом отношении сторон, когда лицо в силу своих психоэмоциональных особенностей или внутренних культуры и воспитания оказывается в обстановке, парализующей его волю к сопротивлению. Возможность подобных состояний вытекает из ст. 28 УК РФ, в которой учтены случаи несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей, по ч. 1 ст. 131 УК РФ подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до шести лет. В силу частно-публичных начал уголовного преследования, уголовная ответственность за совершение преступления, отнесенного к категории тяжких, может не наступать.

1.2. Признаки беспомощного состояния, предусмотренного примечанием к ст. 131 УК РФ.

Совокупность признаков, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам об изнасиловании с использованием беспомощного состояния потерпевшего, предусмотренном ч. 1 ст. 131 УК РФ, не относится к случаям, квалифицируемым в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ. По таким делам единственным и достаточным доказательством беспомощного состояния потерпевшего выступает официальный правовой документ, удостоверяющий недостижение им на момент совершения посягательства возраста двенадцати лет.

Беспомощное состояние, возможность которого предусмотрена примечанием к ст. 131 УК РФ, следует рассматривать как специальную разновидность данного состояния. Его не следует отождествлять исключительно с недостаточным психофизическим развитием человека, поскольку отдельные способности малолетних в творчестве или спорте могут превосходить возможности взрослых. Подобного рода беспомощность имеет прежде всего социальную природу, которая проявляется в неприсущем животному миру отказе родителей или лиц, их замещающих, от исполнения обязанностей по защите, воспитанию и развитию малолетнего. Обычно это дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

С другой стороны, данное состояние может возникать вследствие ненадлежащего выполнения должностными лицами органов государственной власти своих обязанностей по обеспечению прав и законных интересов ребенка. Как показывает собственная юридическая практика, суды часто не находят оснований вынесения в адрес соответствующих организаций и должностных лиц частного определения или постановления об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, посягающего на половую неприкосновенность (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). В качестве причин такого отказа указывалось, что «органам опеки и попечительства не было известно о действиях сексуального характера в момент их совершения и семья не состояла на учете».

2. Особенности квалификации.

2.1. По своей природе преступления, предусмотренные ст. 131 и 132 УК РФ, относятся к насильственным как совершаемые с применением насилия или с угрозой его применения. Например, с угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью и предусматривающие в качестве последствий причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, в частности, смерть потерпевшего.

Преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ, относятся к ненасильственным, как совершаемые без применения насилия, с согласия потерпевшего, не исключающего пороков воли. В силу примечания к ст. 131 УК РФ данные преступления подлежат квалификации как насильственные в случаях их совершения в отношении несовершеннолетнего физического лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. В результате действия сексуального характера, выразившиеся в поглаживании частей тела через одежду, поцелуй в щеку [11] или развратные действия в виде демонстрации половых органов, приравниваются по степени общественной опасности к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, например, в результате совершения преступления группой по предварительному сговору или организованной группой, или с особой жестокостью по отношению к потерпевшей.

Квалификация ненасильственных действий как насильственных позволяет судам на законных основаниях в описательно-мотивировочной части приговора указывать на совершение подсудимым «насильственных действий сексуального характера», несмотря на фактическое их несовершение.

Наказывается такого рода, например, поглаживание частей тела че-

рез одежду и поцелуй в щеку лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, что значительно превосходит наказание за убийство, за которое предусмотрено по ч. 1 ст. 105 УК РФ лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет. Подобная уголовно-правовая оценка охраняемого блага представляется чрезмерной [12, с. 107].

2.2. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, сконструирована по признакам формального состава. Но поскольку в случаях, предусмотренных примечанием к ст. 131 УК РФ, деяние квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, то суды вынуждены вменять общественно опасные последствия преступления с материальным составом, совершенного с прямым умыслом (ч. 2 ст. 25 УК РФ). В частности, указывается, что виновный «предвидел возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения нормального полового и нравственного развития лица, достигшего девятилетнего возраста, но не достигшего двенадцатилетнего возраста, и желал их наступления».

2.3. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 131 и 132 УК РФ за совершение деяний, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, следует признать проявлением аналогии уголовного закона.

Н.С. Таганцев, рассматривая «примеры неправильного применения закона по аналогии», указывал, что «постановления об изнасиловании не могут быть применяемы к насильственному совокуплению с женщиною, но противоестественным способом» [13, с. 118]. Действующий уголовный закон позволяет применять «постановления об изнасиловании» в случаях добровольного волеизъявления на половое сношение. Исследователь отмечал, что «по аналогии никогда не может быть применен закон, в котором говорится о деянии несравненно важнейшем» [13, с. 116]. Напротив, в системе действующего уголовно-правового регулирования закон, предусматривающий наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцати лет, применяется к случаям совершения в отношении таких же потерпевших развратных действий, подлежащих наказанию на срок от трех до восьми лет лишения свободы.

Применение аналогии, несмотря на запрет действующим уголовным законом (ч. 2 ст. 3 УК РФ), позволяет заключить, что при всей содержательной тождественности аналогия, определяемая общей нормой уголовного закона, и применяемая в специально оговоренных им случаях, суть разные понятия. Положениями общей нормы сформулирован запрет на применение норм, прямо не предусмотренных за-

коном. Напротив, специальная норма примечания к ст. 131 УК РФ предписывает применение аналогии в порядке, определяемом содержанием ее диспозиции.

2.4. Признаки субъекта преступлений. Половое сношение и иные действия сексуального характера (ст. 134 УК РФ), а равно развратные действия (ст. 135 УК РФ) с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, подлежат наказанию по достижению виновным возраста восемнадцати лет. Совершение тех же деяний в отношении лица, не достигшего возраста двенадцати лет, влечет за собою уголовную ответственность, которая наступает с четырнадцати лет.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, «половое сношение и иные действия сексуального характера, а также развратные действия, совершенные с лицом, находящимся в силу возраста в беспомощном состоянии, законодателем признаются соответственно изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, а уголовной ответственности за такие деяния, согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста» [14].

Таким образом, действующий механизм привлечения к уголовной ответственности позволяет назначать наказание за «развратные действия, совершенные без непосредственного контакта (воздействия) с телом потерпевшего» [15], не достигшего двенадцати лет, на срок, превышающий возраст самого виновного.

Несмотря на очевидное несоответствие криминализации деяния его общественной опасности, оно не имеет научно-правового разрешения или судебного истолкования, в том числе в порядке конституционного нормоконтроля, о чем свидетельствуют неоднократные обращения в Конституционный Суд РФ, признававшиеся не отвечающими требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [15].

Тем не менее Конституционный Суд РФ все же признал, что федеральный законодатель «при криминализации деяния обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и соотносить его с характером правонарушения. Если же отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, федеральный законодатель обязан провести дифференциацию уголовной ответственности» [15].

Исходя из изложенного, полагаем необходимым внесение в Уголовный кодекс РФ следующих новелл:

- 1) в ст. 131: примечание исключить;

2) в ст. 134: дополнить частью 3.1 следующего содержания:

3.1. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, — наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3) в ст. 135: дополнить частью 2.1 следующего содержания:

2.1. То же деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Библиографический список

1. *Чередникова К.А.* Конституциональная задержка роста и пубертата у мальчиков: нейроэндокринные особенности, тактика ведения: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Саратов, 2020.

2. *Попова И.В., Токарев А.Н., Лежнина И.В., Беляков В.А., Чагаева Н.В.* Современные тенденции полового развития детей // Вятский медицинский вестник. 2011. № 3-4. С. 44–45.

3. Уголовный кодекс: научно-популярный практический комментарий с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 г. / сост. М.Н. Гернет [и др.]; под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1927.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федер. закон от 29 февр. 2012 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2012. № 46, 2 марта.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 380-ФЗ // Российская газета. 2013. № 295, 30 дек.

6. *Грибовский В.М.* Древнерусское право: Вып. 1: Древнейший земско-княжеский период. Пг., 1915.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ // Российская газета. 1998. № 120, 27 июня.

8. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. № 252, 16 дек.

9. О внесении изменений в статью 228 Уголовного кодекса Российской Федера-

ции и о признании утратившим силу абзаца второго статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: Федер. закон от 5 янв. 2006 г. № 11-ФЗ // Российская газета. 2006. № 1, 11 янв.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федер. закон от 29 февр. 2012 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2012. № 46, 2 марта.

11. Верховный Суд Республики Крым. Дело № 22-1791/2017. Виновный осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 12 (двенадцати) годам лишения свободы. URL: <https://actofact.ru/case-91OS0000-22-1791-2017-2017-06-08-2-1/?ysclid=lx045pa68b445093830>

12. *Лопашенко Н.А.* О кризисе российского уголовного права (перечитывая А.Э. Жалинского) // Государство и право. 2023. № 9. С. 97–111.

13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб., 1889.

14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 нояб. 2014 г. № 83-АПУ14-15. URL: <https://www.vsrif.ru/files/14906/>

15. По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2022 г. № 1455-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09062022-n-1455-o/?ysclid=lx04cqxg2v451213428>